

Д. А. Гаврин
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Активное распространение интернет-посредничества, краудфандинговых площадок, которые вовлекают в процесс альтернативного финансирования огромное количество мелких и средних неквалифицированных инвесторов, повлекло за собой принятие Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законодатель предложил инвесторам и лицам, привлекающим инвестиции, модель взаимодействия на базе инвестиционных платформ с ограниченным количеством инструментов (предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов). Набор способов инвестирования, ограничения для неквалифицированных инвесторов, а также установление пределов инвестирования представляют собой «упрощенную» модель высокорискованного альтернативного финансирования для малого и среднего бизнеса в сети Интернет.

Инвестиционная платформа служит не только площадкой для взаимодействия инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции, но и «средой» для обращения утилитарных цифровых прав, так как их возникновение, осуществление и распоряжение ими, включая обременение и их прекращение, возможны исключительно на базе инвестиционной платформы. Контроль и надзор за деятельностью операторов инвестиционных платформ осуществляет Банк России.

Ключевые слова: инвестиционная платформа, инвестиционная деятельность, инвестор, утилитарное цифровое право, цифровое свидетельство, цифровое право

Для цитирования

Гаврин Д. А. Особенности правового регулирования инвестиционных платформ // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 33–41. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_33.

УДК 340.12

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_33

Научно-технический прогресс тесно взаимосвязан с инвестициями, динамика которых зависит от доступности и масштабности платформы. Интернет-пространство уже давно зарекомендовало себя как наиболее удобная площадка для размещения инвестиционных предложений и привлечения инвесторов. Формы и методы привлечения инвестиций в сети Интернет поражают своими многообразием и бесконтрольностью. Отсутствие границ и возможность сокрытия действительных владельцев (бенефициаров) инвестиционных предложений и площадок служит основой, в

том числе, для недобросовестных действий. Интернет-платформы активно внедряются в жизнь во всех ее проявлениях. Платформа уже рассматривается в качестве элемента «цифровой реальности» [Родионова 2018: 8], и обсуждаются вопросы создания платформенного права [Алтухов, Ершова, Кашкин 2020: 17].

Рост количества различных инвестиционных платформ (краудфандинг, краудлендинг, краудфакторинг и т. д.) в сети Интернет, а также необходимость обеспечения контроля и защиты интересов инвесторов подтол-

кнули законодателя к принятию Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об инвестиционных платформах). В законодательстве наблюдается новый тренд – «симбиоз технологий и права» [Цифровое право 2020: 19, 23]. Происходит не просто поиск юридических конструкций для регламентации особенностей отдельных общественных отношений, а ставится вопрос о полной трансформации общественных отношений [Тедеев 2018: 31] и глубине проникновения права в технологии.

Модель правового регулирования инвестиций в сети Интернет, предусмотренная в Законе об инвестиционных платформах, представляет собой «упрощенный» вариант организации инвестиционной деятельности квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Именно поэтому инвестиционные платформы не охватывают всего многообразия форм, методов и способов альтернативного финансирования. Однако указанная причина не единственная. Другая причина – поиск законодательных решений для «первичных», «элементарных» общественных отношений для формирования более сложных правовых моделей. Трансграничность сети Интернет, сложные технологические процессы и разнообразие подходов стран к правовому регулированию платформ в Интернете сдерживают развитие законодательства об интернет-платформах. Многие страны придерживаются территориальных ограничений в регулировании платформ, функционирующих в сети Интернет. При этом они применяют комплексную модель регулирования с помощью институционального законодательства от интернет-платформ, а также законодательства о рынке ценных бумаг, банковского законодательства, законодательства о противодействии легализации денежных средств, добытых преступным путем. Такой подход нельзя назвать идеальным, но он позволяет создавать очертания действенных правовых механизмов, защищающих права и интересы инвестора, общества и государства.

Предлагаемая российским законодателем модель инвестиционной платформы не является уникальной и мало чем отличается

от агрегаторов, существующих в мире, хотя включает в себя новые правовые конструкции (утилитарные цифровые права, цифровые свидетельства и т. д.). Инвестиционная деятельность на базе платформы выстраивается на основании высокотехнологической сетевой программы с возможностью взаимодействия оператора, инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции с целью заключения договоров инвестирования. Для осуществления деятельности в инвестиционной платформе участникам необходимо заключить договор с оператором платформы. Это может быть договор оказания услуг по привлечению инвестиций или договор об оказании услуг по содействию в инвестировании.

Системное толкование нормативных актов позволяет прийти к выводу, что инвестиционную платформу можно рассматривать как вид информационной системы (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). С позиций программы с базой данных платформу можно отнести к числу технологических решений (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»). Следует обратить внимание на дискуссионность терминологического аппарата (платформы, агрегаторы, сайты, информационные системы, экосистемы, технические решения и т. д.), которая продиктована сложностью адаптации технических терминов к правовой материи. Однако выработка единой терминологии лишь вопрос времени.

Функциональные возможности инвестиционной платформы раскрываются через совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, необходимых для заключения договоров инвестирования. Несколько шире возможности финансовых платформ, указанные в принятом позднее Федеральном законе от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». Согласно Закону финансовые платформы обеспечивают не только заключение сделок, но и взаимодействие субъектов в целях совершения финансовых сделок. При этом отсутствие формулировки о взаимодействии субъектов не лишает субъек-

ектов инвестиционной платформы возможности взаимодействовать.

Инвестиционная платформа *не является юридическим лицом*, представляя собой информационную систему, обслуживание которой осуществляет оператор на основании правил инвестиционной платформы. Несмотря на цифровое содержание такой платформы, целесообразно рассматривать ее как *имущественный комплекс*, который включает в себя не только технические средства и оборудование, но и информацию и права на индивидуализацию. Исследователи замечают, что платформа становится ядром инновационного развития [Кашкин, Алтухов 2020].

Инвестиционная платформа должна отвечать техническим требованиям, таким, например, как ведение реестра договоров (договоры об оказании услуг по привлечению инвестиций, договоры об оказании услуг по содействию в инвестировании, инвестиционные договоры), обеспечение сохранности и достоверности сведений, предоставление сторонам возможности получить текст договора и т. п. Инвестиционная платформа должна позволять оператору и участникам раскрывать необходимую информацию. Оператор инвестиционной платформы и лица, привлекающие инвестиции, должны наиболее полно раскрывать информацию о себе, инвестиционных предложениях, а также о фактах, способных оказать существенное влияние на исполнение ими обязательств.

Понятия «участники инвестиционной платформы», «инвесторы», «субъекты инвестиционной деятельности» являются разнопорядковыми. Инвесторами в соответствии с Законом об инвестиционных платформах могут быть физические и юридические лица. Участие в инвестиционной деятельности не требует от физического лица регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, что расширяет круг потенциальных инвесторов. Однако инвестиционная деятельность физических лиц без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или приобретения статуса квалифицированного инвестора ограничена ежегодным лимитом инвестиций в сумме 600 тыс. руб., с учетом инвестирования на иных инвестиционных платформах и договоров инвестирования, обязательства по которым исполнены. Данное ограничение не касается физических лиц в случае, если

речь идет о совершении на инвестиционной платформе сделок с публичным акционерным обществом по поводу утилитарных цифровых прав. При превышении годового лимита подключается оператор платформы и в принудительном порядке выкупает активы на сумму превышения.

Здесь возникает несколько вопросов. «Обратное» действие оператора по выкупу – это плата за его ошибку, а таковая допускается ввиду несовершенства алгоритмических формул. Кто из операторов должен произвести выкуп разницы, если физическое лицо осуществляло инвестирование на разных инвестиционных платформах? Можно предположить, что обязанность по выкупу возникает у оператора, который ошибочно допустил такое превышение. Однако если оператор не обладал достоверной информацией об инвестиционной деятельности физического лица, возможно, в подобном случае допускается распределение обязанности среди операторов пропорционально доле инвестиций.

В отличие от инвесторов, лицами, привлекающими инвестиции, не могут быть физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя. Привлекать инвестиции могут и юридические лица, но пороговое значение привлечения инвестиций как для индивидуальных предпринимателей, так и для юридических лиц составляет 1 млрд руб. Ограничение не действует, когда речь идет о публичных акционерных обществах, которые привлекают инвестиции посредством реализации утилитарных цифровых прав или цифровых финансовых активов. Банк России в информационном письме от 18 октября 2021 г. № ИН-015-34/79 обращает внимание операторов на необходимость принятия разумных мер для проверки лиц, привлекающих инвестиции. Однако оператор не отвечает по обязательствам этих лиц.

Инвестиционная платформа представляет собой цифровую площадку взаимодействия инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции, а основным действующим лицом является оператор платформы, который обеспечивает ее функционирование и технологическую оснащенность. Как отмечается в правовых исследованиях, цифровые правоотношения предполагают участие в общественных отношениях посредника-оператора [Попондопуло 2019]. Возникает вопрос о возможности су-

существования не только оператора инвестиционной платформы, но и ее владельца. В случае разделения владельца и оператора требования и к первому, и ко второму должны быть повышенными в связи с особой значимостью платформы в общественных отношениях. В Законе об инвестиционных платформах акцент сделан на требованиях только к оператору.

Оператором инвестиционной платформы может быть только юридическое лицо, которое создано в форме хозяйственного общества и включено в реестр операторов инвестиционных платформ. Оператор должен обладать собственными средствами в размере не менее 5 млн руб. С учетом пороговых значений для привлечения инвестиций (1 млрд руб.), а также неограниченного количества инвестиционных предложений представляется, что размер собственных средств операторов должен быть увеличен до размера средств небанковских кредитных организаций – 90 млн руб. Несмотря на общее ограничение на совмещение оператором своей деятельности с деятельностью финансовой организации, отдельные исключения допускаются в силу закона. На момент написания настоящей статьи в реестре операторов инвестиционных платформ несколько десятков последних (в сравнении с реестром финансовых платформ, в котором пока только заявки на включение). Регулирование деятельности операторов, контроль и надзор за ней осуществляет Банк России.

Основу инвестиционной деятельности составляют инвестиции. В соответствии с Законом об инвестиционных платформах инвестициями являются денежные средства, которые используются для получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав. В свою очередь, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает иное определение инвестиций, указывая, что это не только денежные средства, но и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и иной деятельности для получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. Представляется, что

«ограниченный» подход законодателя к определению инвестиций на площадке инвестиционных платформ обусловлен причинами, названными выше, а также сферой стимулирования рынка стартап-компаний, малого или среднего предпринимательства (краудинвестинг или краудфандинг).

Способами инвестирования на площадке инвестиционной платформы выступают предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, а также приобретение утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов. Помимо традиционных способов инвестирования законодатель предлагает применять упрощенный порядок эмиссии ценных бумаг с использованием инвестиционной платформы, а также апробировать оборот утилитарных цифровых прав.

Уникальность такого способа инвестирования, как приобретение утилитарных цифровых прав, исходит из понятия «цифровые права», имеющего дискуссионный характер [Санникова, Харитоновна 2020: 39], несмотря на закрепление этого понятия в ст. 141.1 ГК РФ. Однако Закон об инвестиционных платформах в развитие ст. 141.1 ГК РФ вводит в юридический оборот термин «утилитарные цифровые права», вместо которого в рабочих версиях проекта закона об инвестиционных платформах употреблялся термин «токен инвестиционного проекта». Очевидный классический подход к именованию, который исходит из обязательственной природы цифровых прав и дополняется цифровым осуществлением прав. В рассматриваемом случае осуществлять цифровые права, распоряжаться ими можно только в информационной системе на основании правил информационной платформы.

При определении понятия «утилитарные цифровые права» законодатель придерживается прагматического подхода, указывая лишь права, которые можно отнести к числу утилитарных. Это может быть право требовать передачи вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав на использование этих результатов, право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Такой подход может быть оправдан исключительно с позиций дальнейшего развития правовых конструкций, определяю-

щих общественные отношения с элементами цифровых технологий. Особый интерес вызывает момент возникновения утилитарного цифрового права. Изначально оно возникает на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы. У данного подхода есть ряд спорных моментов. Приобрести, безусловно, можно не только то, что имеется, но и то, что появится в будущем. И судя по всему, договор о приобретении утилитарного цифрового права, в силу закона, опосредует возникновение утилитарного цифрового права в будущем, на основании сложившегося в единую цепочку юридико-фактического состава, иначе был бы нарушен алгоритм возникновения цифрового права. Ограничения на отнесение к числу утилитарных цифровых прав касаются права требовать имущество, право на которое или сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Утилитарные цифровые права представляют собой «упрощенный вариант» цифровых финансовых активов, которые возникают в силу договора и могут удостоверяться цифровыми свидетельствами. В отличие от утилитарных цифровых прав, права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают в момент внесения в информационную систему записи о зачислении цифровых финансовых активов на счет конкретного лица. Более того, процедура выпуска цифровых финансовых активов строго регламентирована (в том числе вопросы их учета и обращения), указываются отдельные особенности выпуска этих активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, а также удостоверяющих права участия в капитале акционерных обществ.

Цифровые свидетельства являются неэмиссионными бездокументарными ценными бумагами, удостоверяющими принадлежность владельцу утилитарных цифровых прав. Переход прав на цифровые свидетельства и их залог осуществляются по правилам глав 7 и 23 Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Примечательно, что несмотря на обладание цифровыми утилитарными правами их владелец не

может их реализовать без активного участия депозитария. Получается, что осуществление прав и распоряжение ими являются, с одной стороны, полномочиями владельца, с другой – частью услуг депозитария. С целью снижения рисков возникновения «экономических пузырей», которые дезинформируют инвестора, провоцируя на нерациональные инвестиционные сделки, в рамках платформы должна функционировать система контроля депозитария на предмет соответствия цифровых свидетельств количеству утилитарных цифровых прав.

Инвестиционная платформа служит в определенном смысле «средой» для обращения утилитарных цифровых прав, поскольку возникновение, осуществление права и распоряжение им, включая обременение и его прекращение, возможны исключительно на базе инвестиционной платформы.

Закон допускает возможность оборота цифровых финансовых активов в инвестиционной платформе, однако необходимо соблюдать требования к обороту таких прав, предусмотренные Федеральным законом от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Договор инвестирования согласно Закону об инвестиционной платформе определяет отношения между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции, по поводу того или иного способа инвестирования с использованием инвестиционной платформы. Очевидно, что с содержательной точки зрения квалификация договора путем обозначения субъектов (инвестор, лицо, привлекающее инвестиции) и места совершения сделки не выдерживает критики, так как отсутствует указание на существо – предмет договора. В юридической литературе ведется дискуссия о том, какие договоры наполняют инвестиционные отношения. Так, некоторые исследователи допускают возможность использования для инвестиционных отношений любой договорной конструкции, предусмотренной или не предусмотренной гражданским законодательством [Цепов 2001: 44; Инвестиционное право 2019: 27]. А. В. Майфат придерживается иного подхода, указывая, что далеко не всякий договор может опосредовать инвестиционные отношения [Майфат 2020].

Эта дискуссия разрешается посредством системного и буквального толкования положений Закона об инвестиционной платформе, указывающих на допустимые способы инвестирования, а следовательно, и договорные конструкции. Таким образом, договор инвестирования приобретает содержание и видовую принадлежность сообразно избранному участниками способу инвестирования (например, договор займа), а дискуссия о допустимых вариантах договорной конструкции в данном случае смещается в сферу иных инвестиционных правоотношений.

Инвестиционная платформа служит в определенном смысле «средой» для обращения утилитарных цифровых прав, поскольку возникновение, осуществление права и распоряжение им, включая обременение и его прекращение, возможны исключительно на базе инвестиционной платформы

Процедура заключения договора инвестирования имеет классическую структуру, которая включает в себя размещение оферты (инвестиционное предложение) и совершаемый инвестором акцепт. В связи с этим оферта предполагает указание на существенные условия, которые определяются способом инвестирования и применяемой конструкцией договора, а также срок акцепта или срок действия предложения. В. К. Андреев предложил рассматривать правила инвестиционной платформы как примерные условия договора, которые утверждаются на общем собрании участников хозяйственного общества – оператора инвестиционной платформы [Андреев 2020: 16].

Нужно обратить внимание на следующую особенность, которая присуща инвестиционным предложениям, размещаемым на площадке инвестиционной платформы. Любое инвестирование предполагает определенный проект, который имеет качественные характеристики, включая минимальный объем денежных средств, при достижении которого проект может состояться. Дополнительно в инвестиционном предложении должны быть указаны минимальный и максимальный объемы средств, которые могут поступить от инвесторов. Если инвестиционное предло-

жение не привлекло денежных средств либо привлекло меньше установленного порогового уровня, то договор инвестирования не может быть заключен. В свою очередь, достижение верхнего порогового (максимального) уровня инвестиционного предложения влечет за собой прекращение действия предложения. Лицо, привлекающее инвестиции, не может собрать больше денежных средств, чем это предусмотрено в инвестиционном предложении.

Инвестиционное предложение может быть открытым, когда адресовано неограниченному кругу инвесторов, или закрытым, когда адресовано конкретным инвесторам инвестиционной платформы. Закрытое инвестиционное предложение направляется определенным инвесторам, когда в качестве способа инвестирования определены конструкция займа или размещение акций непубличного акционерного общества или облигаций без государственной регистрации их выпуска. В таком случае оператор инвестиционной платформы предоставляет информацию только тем инвесторам, которым адресовано инвестиционное предложение. Информацию об открытом инвестиционном предложении оператор инвестиционной платформы обязан предоставить всем инвесторам.

Инвестор может принять инвестиционное предложение при условии, что у него на номинальном счете будет достаточное количество денежных средств, так как договор инвестирования является реальным и считается заключенным только после перечисления денежных средств инвестора с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции. Подтверждением заключения договора инвестирования будет выписка из реестра договоров, которую выдает оператор. Такой подход позволяет обеспечить стабильность совершаемых сделок и функционирование платформы в режиме реального времени.

В случае принятия инвестиционного предложения инвестор в течение пяти рабочих дней вправе отказаться от заключения договора инвестирования, но не позднее даты прекращения действия инвестиционного предложения.

Специфика расчетов в инвестиционной платформе предполагает активную роль оператора платформы, который имеет открытые

номинальные счета на основании договора банковского счета для учета денежных средств инвесторов, а также своих собственных. Вместе с тем денежные средства инвесторов не должны находиться на одном счете с собственными денежными средствами оператора, если речь не идет о заключении оператором договора инвестирования. Правовой режим работы номинального счета, открытого для организации привлечения инвестиций, предусматривает три вида операций: перечисление денежных средств на счета инвесторов, на счета лиц, сделавших инвестиционное предложение, и перечисление сумм вознаграждения оператору платформы. Закон не содержит указания на возможность применения ст. 852 ГК РФ об уплате оператору процентов за пользование денежными средствами, находящимися на номинальном счете оператора. Однако «зеркальное правило» ст. 852 ГК РФ об уплате процентов предусмотрено в отношении инвесторов, кото-

рые разместили денежные средства на номинальном счете оператора. Оператор оплачивает проценты за пользование денежными средствами, если это предусмотрено правилами инвестиционной платформы. Если инвестор не связан инвестиционным предложением, то он вправе потребовать от оператора перечисления принадлежащих ему денежных средств на его банковский счет.

Таким образом, особенности правового регулирования инвестиционных платформ проявляются не только в понятийном аппарате («инвестиции», «инвестиционное предложение», «утилитарные цифровые права», «цифровые свидетельства» и т. д.), но и в структуре и содержании правоотношений, связанных с использованием инвестиционной платформы. Практика применения Закона об инвестиционных платформах позволит сформировать целостный механизм регулирования альтернативного финансирования в сети Интернет.

Список литературы

- Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24.
- Андреев В. К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. № 1. С. 15–21.
- Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 26–40.
- Лаптева А. М., Скворцов О. Ю. Инвестиционное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 535 с.
- Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: моногр. М.: Статут, 2020. 176 с.
- Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.
- Родионова О. М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 7–11.
- Санникова Л. И., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: 4 принт, 2020. 303 с.
- Тедеев А. А. К вопросу о трансформации права в условиях развития информационно-коммуникационных технологий: постановка проблемы // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. «Первые Бачиловские чтения». М.: ИГиП РАН, 2018. С. 31–35.
- Цепов Г. В. Инвестиции в строительство: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический мир. 2001. № 2. С. 42–46.
- Цифровое право: учеб. / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

Денис Александрович Гаврин – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: gavrin@list.ru.

ORCID: 0000-0002-2964-1341

Features of Legal Regulation of Investment Platforms

The active spread of Internet mediation, crowdfunding platforms that involve a huge number of small and medium-sized unqualified investors in alternative financing, led to the adoption of the Federal Law of August 2, 2019 № 259-FZ «On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». The legislator proposed to investors and persons attracting investments a model of interaction based on investment platforms with a limited set of tools (provision of loans, acquisition of equity securities placed using an investment platform, utilitarian digital rights, digital financial assets). A set of investment methods, restrictions for unqualified investors, as well as the establishment of investment limits represent a «simplified» model of high-risk alternative financing for small and medium-sized businesses on the Internet.

The investment platform serves not only as a platform for interaction between investors and persons attracting investments, with the operator playing a major role, but also as an «environment» for the circulation of utilitarian digital rights, since the emergence, exercise and disposal of which, including encumbrances and their termination, are possible solely on the basis of the investment platform. The Bank of Russia exercises control and supervision over the activities of investment platform operators.

Keywords: investment platform, investment activity, investor, utilitarian digital law, digital certificate, digital law

Recommended citation

Gavrin D. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya investitsionnykh platform [Features of Legal Regulation of Investment Platforms], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 1, pp. 33–41, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_33.

References

Altukhov A. V., Ershova I. V., Kashkin S. Yu. Platformennoe pravo kak draiver razvitiya innovatsii [Platform Law as a Driver of Innovation Development], *Predprinimatel'skoe pravo*, 2020, no. 4, pp. 17–24.

Andreev V. K. Dogovory investirovaniya, zaklyuchaemye s ispol'zovaniem investitsionnykh platform putem priobreteniya utilitarnykh tsifrovyykh prav [Investment Contracts Concluded Using Investment Platforms by Acquiring Utilitarian Digital Rights], *Yurist*, 2020, no. 1, pp. 15–21.

Blazheev V. V. Egorova M. A. (eds.) *Tsifrovoye pravo* [Digital Law], Moscow, Prospekt, 2020, 640 p.

Kashkin S. Yu., Altukhov A. V. V poiskakh kontseptsii pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: platformennyye pravovyye modeli [In Search of the Concept of Legal Regulation of Artificial Intelligence: Platform Legal Models], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, 2020, no. 4, pp. 26–40.

Lapteva A. M., Skvortsov O. Yu. *Investitsionnoe pravo* [Investment Law], Moscow, Yurait, 2019, 535 p.

Maifat A. V. *Investirovanie: sposoby, riski, sub"ekty* [Investing: Methods, Risks, Subjects], Moscow, Statut, 2020, 176 p.

Popondopulo V. F. Pravovyye formy tsifrovyykh otnoshenii [Legal Forms of Digital Relations], *Yurist*, 2019, no. 6, pp. 29–36.

Rodionova O. M. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki: problemy i puti ikh resheniya [Civil Legislation in the Digital Economy: Problems and Ways to Solve Them], *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 7–11.

Sannikova L. I., Kharitonova Yu. S. *Tsifrovyye aktivyy: pravovoi analiz* [Digital Assets: Legal Analysis], Moscow, 4 print, 2020, 303 p.

Tedeev A. A. *K voprosu o transformatsii prava v usloviyakh razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii: postanovka problemy* [On the Question of the Transformation

of Law in the Context of the Development of Information and Communication Technologies: Statement of the Problem], *Informatsionnoe prostranstvo: obespechenie informatsionnoi bezopasnosti i pravo* [Information Space: Ensuring Information Security and Law]: conference papers, Moscow, IGiP RAN, 2018, pp. 31–35.

Tsepov G. V. Investitsii v stroitel'stvo: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Investments in Construction: Problems of Civil Law Regulation], *Yuridicheskii mir*, 2001, no. 2, pp. 42–46.

Denis Gavrin – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of business law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: gavrin@list.ru.

ORCID: 0000-0002-2964-1341

Дата поступления в редакцию / Received: 10.01.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.02.2022